ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ шестнадцатый. | Выходятъ по Воскресеньямъ. | 8-го Января 1878 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.

Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1878 г. по 10 коп. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 2.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

Нашему генералу отъ-инфантеріи, командиру 8-го армейскаго корпуса, Ѳедору Радецкому.

Геройская пяти-мѣсячная оборона шипкинскаго перевала находящимися подъ вашимъ начальствомъ войсками, мужественно отражавшими многочисленныя непріятельскія атаки, завершилась блистательною побѣдою 28 декабря минувшаго 1877 г. и плѣненіемъ всей турецкой арміи, защищавшей упомянутый перевалъ. Во вниманіе къ боевымъ заслугамъ вашимъ и въ награду примѣрной храбрости и распорядительности, оказанныхъ во все время обороны Шипки и въ сраженіи 28 декабря, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *св. великомученика и побѣдоносца Георгія 2-й степени*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„*АЛЕКСАНДРЪ*“.

Въ С.-Петербургѣ.
4-го января 1878 года.

Нашему генералъ-лейтенанту, начальнику 16-й пѣхотной дивизіи, Михаилу Скобелеву.

Во вниманіе къ примѣрному мужеству и храбрости, оказанныхъ вами въ дѣлахъ съ турками въ декабрѣ 1877 года, и въ награду отличной распорядительности по командованію отрядомъ войскъ, участвовавшихъ въ сраженіяхъ 27-го и 28-го декабря при переходѣ Балканскихъ горъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы вамъ золотую шпагу, украшенную бриліантами, съ надписью: „*За переходъ черезъ Балканы*“ которую при семъ препровождая, пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

Въ С.-Петербургѣ.
7-го января 1878 года.

— **Перемѣны въ іерархіи.** Государь Императоръ, въ 17-й—29-й день минувшаго октября, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Сѵнода о бытіи викарію иркутской епархіи, епископу селенгинскому, *Мартиніану*, епископомъ камчатскимъ, курильскимъ и благовѣщенскимъ.

— Государь Императоръ, 8-го декабря 1877 г. Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Св. Сѵнода о бытіи ректору владимірской духовной семинаріи архимандриту *Павлу*—епископомъ сарапульскимъ, викаріемъ вятской епархіи.

— Государь Императоръ, 17-го декабря 1877 г., Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Св. Сѵнода о бытіи епископу можайскому *Игнатію*, второму викарію московской епархіи, епископомъ дмитровскимъ, первымъ викаріемъ московской епархіи.

— Государь Императоръ, 17-го декабря 1877 г., Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Св. Сѵнода о бытіи бывшему настоятелю московской казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви протоіерею Алексѣю *Ключареву*, нынѣ архимандриту *Амвросію*, епископомъ можайскимъ, вторымъ викаріемъ московской епархіи.

— **Награда.** Государь Императоръ, 1-го сего января, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать попечителю Виленскаго учебнаго округа, тайному совѣтнику *Сергіевскому*, орденъ св. Владиміра 2-й степени.

— Г. Виленскій генералъ-губернаторъ телеграммою, 1-го сего января, имѣлъ счастіе повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданническія поздравленія съ наступившимъ новымъ годомъ и горячія пожеланія счастія и долгоденствія Его Величеству и Августѣйшему Его Дому отъ себя, представителей войскъ, дворянства, духовенства и всѣхъ сословій края.

Въ отвѣтъ на это г. начальникъ главнаго штаба, генералъ-адъютантъ графъ Гейденъ, телеграммою отъ 2 сего января, сообщилъ г. главному начальнику края слѣдующее: „Государь Императоръ благодаритъ Васъ, войска и всѣ сословія за принесенное поздравленіе съ новымъ годомъ“.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: установить 12-го сего декабря, т. е. въ день сто-

лѣтія со дня рожденія Императора Александра I, особый нагрудный знакъ съ изображеніемъ вензеля Императора Александра I, для всѣхъ служившихъ въ его царствованіе по всѣмъ вѣдомствамъ, всѣхъ чиновъ, въ томъ числѣ нижнихъ и хотя бы были нынѣ въ отставкѣ. Знакъ этотъ имѣетъ быть трехъ родовъ, а именно:

а) Для служившихъ въ военной службѣ при Императорѣ Александрѣ I, хотя бы и перешедшихъ позже въ гражданскую службу или вышедшихъ въ отставку—золотые вензель и Императорская корона въ серебряномъ вѣнкѣ.

б) Для служившихъ при Императорѣ Александрѣ I въ гражданской службѣ—серебряные вензель и корона въ золотомъ вѣнкѣ.

в) Для лицъ, состоявшихъ флигель-адъютантами Императора Александра I—весь знакъ серебряный, т. е. серебряные вензель и корона, въ серебряномъ же вѣнкѣ.

Учреждаемый знакъ не выдается, а имѣющіе право на оный могутъ сами пріобрѣтать его. Знакъ долженъ быть носимъ на лѣвой сторонѣ мундира.

— *№ 1,705. Отъ 9-го—26-го ноября 1877 года. О невѣнчаніи морскихъ офицеровъ безъ разрѣшенія на то ихъ начальствъ.* Св. Прав. Сунодъ слушали: предложеніе г. Сунодальнаго Оберъ-Прокурора за № 4,786, въ коемъ изъяснено: управляющій морскимъ министерствомъ, имѣя въ виду, что по закону офицеры, вступившіе въ бракъ безъ разрѣшенія начальства, подвергаются строгому выговору со внесеніемъ въ послужной списокъ, но что тѣмъ не менѣе было нѣсколько случаевъ вступленія офицеровъ въ бракъ безъ таковаго разрѣшенія, проситъ устранить возможность совершенія духовными лицами обряда вѣнчанія безъ представленія офицерами разрѣшенія начальства. Справка: въ Высочайше утвержденныхъ 3-го апрѣля 1867 года правилахъ, для руководства при разрѣшеніи офицерамъ морскаго вѣдомства вступать въ бракъ, объявленныхъ къ исполненію по тому вѣдомству приказомъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала отъ 8 го апрѣля того же 1867 года, за № 71, между прочимъ, изъяснено: п. 1) офицеры морскаго вѣдомства не иначе могутъ вступать въ бракъ, какъ по правиламъ общими государственными законами опредѣленнымъ; п. 2) просьбы на вступленіе въ бракъ должны заключать въ себѣ фамилію и происхожденіе невѣсты, а также свидѣтельство въ томъ, что невѣста достигла узаконеннаго 16-ти лѣтняго возраста. Безъ сего свидѣтельства начальство не вправѣ дать разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ, а священники вѣнчать; п. 6) разрѣшеніе браковъ офицерамъ морскаго вѣдомства дается главными командирами и командирами портовъ; п. 7) разрѣшеніе на бракъ офицерамъ: состоящимъ по резервному флоту, служащимъ на коммерческихъ судахъ, находящимся на службѣ въ другихъ вѣдомствахъ и въ безсрочномъ отпуску, дается главными командирами и командирами портовъ, если тѣ офицеры находятся въ одномъ изъ портовъ морскаго вѣдомства. Въ случаѣ же нахожденія ихъ внѣ портовъ, разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ дается директоромъ инспекторскаго департамента; п. 8) офицерамъ, состоящимъ на должностяхъ въ учрежденіяхъ министерства, разрѣшеніе на бракъ дается начальниками тѣхъ учрежденій; п. 9) разрѣшеніе брака офицерамъ находящимся въ обыкновенныхъ отпускахъ, зависитъ отъ ихъ начальства. Приказали: Принимая во вниманіе, что по 9 ст. X т. Зак. Гражд. и 2,144 ст. Свод. Воен. Пост. 1859 г. ч. II, кн. I, запрещается лицамъ, состоящимъ въ службѣ, какъ военной, такъ и гражданской, вступать въ бракъ безъ дозволенія ихъ начальствъ, удостовѣреннаго письменнымъ свидѣтельствомъ, въ которомъ подъ отвѣтственностію подписавшихъ должно быть объяснено, что испрашивающій дозволеніе холостъ или вдовъ и что безъ сего разрѣшенія священники не могутъ совершать браки, Св. Сунодъ опредѣляетъ: съ изъясненіемъ изложенныхъ въ справкѣ, Высочайше утвержденныхъ 3-го апрѣля 1867 года, правилъ для руководства при разрѣшеніи офицерамъ морскаго вѣдомства вступать въ бракъ, подтвердить циркулярно по духовному вѣдомству чрезъ журналъ „Церковный Вѣстникъ“, чтобы духовенство, какъ епархіальнаго, такъ и военнаго вѣдомствъ не приступало къ вѣнчанію офицеровъ морскаго вѣдомства безъ соблюденія вышеизъясненныхъ правилъ.

— *№ 1,760. Отъ 18-го—26-го ноября 1877 г. Относительно подсудности дѣла о псаломщикѣ Писаревѣ, обвиняемомъ въ клеветѣ.* Св. Правит. Сунодъ слушали: вѣдѣніе общаго собранія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ Правит. Сената, отъ 28-го октября сего года за № 2,318, въ коемъ объяснено: тамбовскій съѣздъ мировыхъ судей, при рапортѣ 14-го іюля 1876 года за № 1,034, на основаніи 237 ст. Уст. Угол. Суд., представилъ въ общее собраніе 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло о псаломщикѣ Писаревѣ, обвиняемомъ въ клеветѣ, для разрѣшенія пререканія, возникшаго между съѣздомъ и тамбовскою духовною консисторіею. Изъ дѣла видно, что оно возбуждено у мироваго судьи 3-го участка тамбовскаго округа, жалобою священника Кроткова, который обвинялъ исправляющаго должность псаломщика Писарева въ оклеветаніи его Кроткова. Тамбовскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о Писаревѣ и находя это дѣло подсуднымъ духовному суду, передалъ оное въ тамбовскую духовную консисторію. Имѣя въ виду, что иски, къ коимъ по 261 ст. т. X. ч. 2 принадлежатъ и обиды, на основаніи 202 ст. т. X ч. 2 и 17 ст. XV т. должны быть начинаемы въ томъ судѣ, коему подсуденъ отвѣтчикъ, Консисторія, по руководству сими законами и примѣч. къ 1,539 ст. улож. о наказ., возвратила помянутое дѣло въ съѣздъ. Св. Сунодъ, отъ котораго Правительствующій Сенатъ требовалъ по настоящему дѣлу заключенія, въ вѣдѣніи изъяснилъ, что съ подобнымъ настоящему представленіемъ въ 1869 г. входилъ въ общее собраніе кассаціонныхъ департаментовъ мировой судья 2-го участка жиздринскаго округа по поводу непринятія калужскою духовною консисторіею къ разсмотрѣнію дѣла, объ обидѣ священникомъ Извѣковымъ мѣщанина Азарова. При этомъ общее собраніе, принимая во вниманіе, что жалоба Азарова передана была мировымъ судьею въ духовную консисторію на томъ основаніи, что священникъ Извѣковъ обвинялся въ такомъ преступленіи, за которое онъ можетъ быть подвергнутъ наказанію по опредѣленію епархіальнаго начальства, и что консисторіею дѣло возвращено къ судьѣ, потому что Азаровъ обратился не прямо къ епархіальному начальству, нашло, что таковое постановленіе консисторіи, касающееся несоблюденія просителемъ формальности и не заключающее въ себѣ отказа въ принятіи дѣла, по неподсудности ей онаго, не можетъ служить основаніемъ къ признанію возникшаго между судами гражданскимъ и духовнаго вѣдомства о подсудности сего дѣла пререканія, о коемъ упоминается въ 237 ст. Уст.

Угол., Суд., и что за симъ, такъ какъ дѣйствія консисторіи, если бы въ нихъ дѣйствительно заключалось нарушеніе порядка для производства дѣлъ, въ духовныхъ судахъ установленнаго, ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ обсужденію ни мироваго судьи, ни кассаціонныхъ департаментовъ Правит. Сената, представленіе мироваго судьи, какъ неосновательное не требуетъ разрѣшенія (Сборн. рѣш. общ. собр. кассац. депар. Прав. Сената 1869 г. № 13). Руководствуясь такимъ разъясненіемъ общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ, Св. Сунодъ нашелъ, что и настоящее представленіе тамбовскаго мироваго съѣзда также не требуетъ разрѣшенія, такъ какъ постановленіе тамбовской консисторіи относительно возвращенія мировому съѣзду дѣла, по жалобѣ священника Кроткова, также касается несоблюденія просителемъ одной формальности и не заключало въ себѣ отказа въ принятіи дѣла, по неподсудности ей онаго. Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ, въ общемъ собраніи 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ, раздѣляя заключеніе Св. Сунода, находитъ, что какъ дѣло сіе возвращено консисторіею единственно по причинѣ несоблюденія священникомъ Кротковымъ формальности въ предъявленіи жалобы своей на исправляющаго должность псаломщика, то такое постановленіе консисторіи, не заключая въ себѣ отказа въ принятіи дѣла, по неподсудности ей онаго, не можетъ служить основаніемъ къ признанію возникшаго между судами гражданскимъ и духовнаго вѣдомства о подсудности сего дѣла пререканія, которое по 237 ст. Уст. Угол. суд. подлежитъ разрѣшенію Прав. Сената, и посему Прав. Сенатъ опредѣлилъ: представленіе тамбовскаго съѣзда мировыхъ судей признать нетребующимъ разрѣшенія Прав. Сената и о семъ, съ возвращеніемъ представленнаго дѣла, дать знать указомъ тамбовскому съѣзду мировыхъ судей, а Св. Суноду сообщить вѣдѣніе. И, по справкѣ, приказали: Въ предупрежденіе на будущее время могущихъ возникать въ практикѣ духовныхъ установленій недоразумѣній относительно подсудности дѣлъ подобныхъ настоящему въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденные 20-го ноября 1864 года судебные уставы, объ изложенномъ рѣшеніи общаго собранія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ Правит. Сената дать знать по духовному вѣдомству циркулярно чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ по принятому порядку, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія.

— *№ 1,793. 23-го ноября—2-го декабря 1877 г. По поводу перехода воспитанниковъ старшихъ классовъ владимірской гимназіи въ тамошнюю духовную семинарію.* Св. Правит. Сунодъ слушали: предложеніе г. Оберъ-Прокурора, отъ 17-го минувшаго ноября за № 4,065, по поводу перехода воспитанниковъ старшихъ классовъ владимірской гимназіи въ тамошнюю духовную семинарію. Приказали: Изъ настоящаго дѣла видно, что въ теченіи четырехъ лѣтъ, съ 1872 по 1876 годъ, были приняты въ разные классы владимірской духовной семинаріи 19 воспитанниковъ изъ старшихъ классовъ какъ мѣстной, такъ и другихъ гимназій; въ настоящемъ же 1877 г. держали въ семинаріи пріемное испытаніе 17 таковыхъ воспитанниковъ и изъ числа ихъ принято въ оную 12. Имѣя въ своихъ гимназическихъ свидѣтельствахъ большею частію неудовлетворительныя отмѣтки даже по нѣсколькимъ предметамъ, лишавшія ихъ права въ гимназіи на переходъ въ слѣдующій классъ, воспитанники эти получали на пріемныхъ испытаніяхъ въ семинаріи удовлетворительные баллы. Но изъ всѣхъ не малочисленныхъ случаевъ перехода учениковъ гимназій въ семинарію за все указываемое время не было ни одного, когда кто либо изъ таковыхъ воспитанниковъ оставался въ V и VI классахъ семинаріи собственно для полученія богословскаго образованія: всѣ воспитанники оставляли семинарію непосредственно по окончаніи курса въ IV классѣ и поступили въ высшія свѣтскія учебныя заведенія. Такимъ образомъ всѣ эти случаи перехода молодыхъ людей изъ гимназій въ семинарію были обусловлены личными побужденіями учениковъ, именно разсчотомъ на поступленіе изъ семинаріи въ высшія учебныя заведенія, куда не могутъ быть приняты неокончившіе полнаго курса гимназій, на что большинство означенныхъ гимназистовъ не имѣло надежду по неудовлетворительности ихъ успѣховъ въ гимназіи. Православныя же духовныя семинаріи имѣютъ своимъ прямымъ назначеніемъ приготовлять воспитывающееся въ нихъ юношество къ служенію православной церкви (Уст. § 1) и только въ этихъ именно видахъ, какъ сказано въ объяснительной запискѣ къ семинарскому уставу, открытъ безпрепятственный доступъ въ семинаріи дѣтямъ всѣхъ вообще сословій, дабы каждый, имѣющій расположеніе къ служенію церкви въ званіи пастыря и учителя, имѣлъ возможность посвятить себя именно этому служенію (стр. 12). Посему Св. Сунодъ, согласно настоящему предложенію, признаетъ противнымъ уставу духовныхъ семинарій и ихъ назначенію допущеніе въ семинарію такихъ лицъ, которыя, не имѣя намѣренія получать спеціальное богословское образованіе и не готовя себя на служеніе церкви, смотря на семинарское образованіе только какъ на средство для достиженія своихъ личныхъ цѣлей и притомъ такихъ, осуществленіе коихъ прямымъ путемъ оказывается для нихъ невозможнымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Сунодъ опредѣляетъ: предписать циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы въ подвѣдомственныя имъ духовныя семинаріи не были принимаемы воспитанники гимназій, не заявляющіе желанія поступить въ спеціальные богословскіе классы и въ духовное званіе.

— Законоучитель Виленскаго учительскаго института, магистръ богословія, протоіерей *Николай Дмитревскій*, утвержденъ **въ должности ректора** Минской духовной семинаріи (опред. Св. Син. 7-го—27 декабря № 1894).

Мѣстныя Извѣстія.

— **Освященіе церкви.** 29 декабря, Ивановскимъ благочиннымъ освящена Лясковичская церковь, Кобринскаго уѣзда, послѣ починки ея на мѣстныя средства—1600 р. пожертвованные прихожанами и 200 р. изъ церковныхъ суммъ.

— **Пожертвованія.** Въ Цитовянскую церковь помѣщикомъ Чернышевымъ и купцами братьями Елисеевыми пожертвованы священническое, діаконское и на св. престолъ парчевыя облаченія, стоимостію въ 120 рублей.

— Въ Виленскую Николаевскую и Пятницкую церкви чиновникомъ инженернаго вѣдомства Косьмою Гречко прислано изъ за Дуная по 25 руб.

— Отъ приходскаго попечительства и прихожанъ Клещельской церкви Бѣльскаго уѣзда на устройство и внутреннее украшеніе новосооруженнаго храма въ зашт. городѣ Клещеляхъ поступило пожертвованій деньгами и утварью—3299 р. 41 коп.

— **Некрологи.** 31 декабря, скончался и. д. псаломщика Орлянской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Давидъ Высоцкій.*

— 21 декабря, скончался зашт. причетникъ Дубичской ц., Бѣльскаго уѣзда, *Несторъ Савчукъ.*

— **Вакансіи:—Настоятеля** въ с. *Воронилови-чахъ*—Слонимскаго уѣзда. —**Священника—Помощника настоятеля.—Псаломщиковъ:** въ г. *Кобринѣ*—при Петро-Павловской церкви, при *Александро-Слободской* церкви—Ковенской губерніи, въ с. *Спялѣ*—Свенцянскаго уѣзда и въ м. *Орлѣ*—Бѣльскаго уѣзда.

Неоффиціальный Отдѣлъ.

Рѣчь, сказанная на публичномъ актѣ въ Литовской духовной семинаріи 12 декабря 1877 года.

Мм. Гг. Мы собрались здѣсь почтить память Александра I, Благословеннаго. Дѣянія приснопамятнаго Монарха этого такъ велики, что мы должны съ благоговѣніемъ преклоняться предъ ними, должны передавать потомству, изъ рода въ родъ все совершенное имъ для Россіи. И не одна только Россія благоговѣетъ передъ именемъ Александра! Вся Европа, для которой Онъ былъ миротворцемъ и освободителемъ, которая взирала на него, какъ на своего Архистратига, на орудіе Провидѣнія давшаго Ему силу исполнить великое дѣло спасенія Европы, да, вся Европа чтитъ незабвеннаго Александра! Народы и государства удивлялись Его славѣ, Его уму, Его величію и всепобѣждающей силѣ Его кроткаго обращенія.

Наша задача, въ настоящемъ случаѣ, будетъ состоять не въ томъ, чтобы изложить исторію царствованія Александра Благословеннаго. Мы не беремъ на себя этотъ непосильный трудъ, такъ какъ, говоря словами одного англійскаго писателя (Аллисона),—,,По массѣ и важности соединившихся въ царствованіе Александра происшествій едва ли можно найти подобное ему въ цѣлой исторіи рода человѣческаго". Мы ограничимся только характеристикой Александра, какъ человѣка и Царя-Благословеннаго.

Александръ I-й былъ, попреимуществу, человѣкъ въ высокомъ, многообъемлющемъ смыслѣ этого слова.

Великій Внукъ великой Екатерины съ самого дѣтства отличался высокими нравственными качествами, рѣдкими способностями и возвышенностію чувствъ, не говоря уже о физической красотѣ. Нельзя не упомянуть о томъ высоконравственномъ вліяніи, какое имѣла мудрая Екатерина на воспитаніе царственнаго Внука, о тѣхъ истинно-материнскихъ заботахъ, какія ,,Она расточала передъ Нимъ. Въ Ея ,,Бабушкиной Азбукѣ", въ Ея наставленіяхъ ,,о сохраненіи здоровья", подкрѣпленіи умонаклоненія къ добру, добродѣтели, учтивости, о поведеніи и знаніи", въ малѣйшихъ подробностяхъ видна всесторонняя заботливость о добромъ воспитаніи своихъ царственныхъ внуковъ вообще и въ частности Александра I-го. Съ другой стороны и другіе воспитатели Александра: Николай Ивановичъ Салтыковъ и знаменитый Швейцарецъ Лагарпъ, были люди весьма образованные и честные. Салтыковъ, сверхъ того, отличался добротою сердца и глубокимъ религіознымъ чувствомъ. Трогательную признательность, привязанность и уваженіе къ нимъ Императоръ питалъ до конца ихъ жизни. Вотъ какъ Самъ Онъ отзывался о Лагарпѣ: ,,Ему Я обязанъ всѣмъ, что въ во Мнѣ есть хорошаго и всѣми Моими познаніями".

Какія же попреимуществу дарованія и качества были развиты въ Александрѣ 1-мъ его воспитателями подъ руководствомъ Екатерины великой? Любовь и уваженіе къ человѣчеству, вниманіе къ самому себѣ, необыкновенная жажда къ пріобрѣтенію познаній. Сильная впечатлительность Александра 1 помогала его наставникамъ оказывать благодѣтельное вліяніе на нравственный характеръ своего Питомца; благодаря этому, въ Немъ были прочно насаждены высокія чувства христіанскаго смиренія и великодушія, чистосердечность, справедливость, глубокая вѣра и покорность Промыслу Божію, обнаруживавшіяся въ Немъ во все время Его славнаго царствованія. Надежды, которыя возлагали на Александра Его вѣрноподданные съ самого Его дѣтства, вполнѣ осуществились, и мы знаемъ, какъ пламенно Онъ былъ любимъ своимъ народомъ. Вотъ что пишетъ, напр., очевидецъ встрѣчи Его въ Москвѣ 6 декабря 1809 года. (С. Н. Глинка). ,,Вотъ Императоръ Александръ выходитъ изъ саней у Тверской заставы и въѣзжаетъ въ столицу верхомъ. Слышите звонъ колокольный, но онъ не заглушаетъ голоса восхищеннаго народа. Слышите ли эти душевныя восклицанія: Отецъ! Отецъ нашъ! Ангелъ нашъ! Государь ѣхалъ одинъ, тѣснимый со всѣхъ сторонъ сонмами народа. Иные хватались за лошадь Императора, другіе цѣловали узду и стремена. Лошадь отъ давки народной была покрыта потомъ. Множество торопливыхъ рукъ стирали потъ платками и чѣмъ могли, чтобы передать эти памятники своимъ домашнимъ. И во все время продолжались восклицанія: ,,Здравствуй Надежа-Государь! Мы каждый день, каждый часъ, нашъ Отецъ родной, молимся за Тебя Господу Богу". Сколько простоты и сердечности, сколько дѣтской привязанности и преданности слышится въ этихъ восклицаніяхъ народа при встрѣчѣ своего обожаемаго Монарха!

Принявъ корону Императоръ Александръ сказалъ многознаменательныя и дорогія русскому сердцу слова: ,,Мы, воспріемля Наслѣдственный Императорскій Всероссійскій престолъ, воспріемлемъ купно и обязанность управлять Богомъ Намъ врученный народъ по законамъ и по сердцу въ Бозѣ почивающей Августѣйшей Бабки Нашей Государыни Императрицы Екатерины Великой, коея память Намъ и всему Отечеству вѣчно пребудетъ любезна, да по Ея премудрымъ намѣреніямъ шествуя достигнемъ вознести Россію на верхъ славы и доставить ненарушимое блаженство всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ". Дѣйствительно, какъ дѣятельность Екатерины Великой была, попреимуществу, развитіемъ мыслей Петра Великаго, такъ и дѣятельность Александра I-го была продолженіемъ и развитіемъ намѣреній Екатерины, клонившихся къ благоустройству, внутреннему процвѣтанію и внѣшнему могуществу Россіи.

Мы уже сказали, что Александръ былъ, попреимуществу, человѣкъ. Если мы, хотя въ самыхъ краткихъ чертахъ, прослѣдимъ дѣятельность Его, то увидимъ въ ней преобладаніе именно этого человѣчнаго, или гуманнаго направленія. Такъ, по вступленіи Его на престолъ, первымъ Его дѣломъ было уничтоженіе ,,тайной экспедиціи", учрежденной Екатериной II-й вмѣсто прежней наводившей ужасъ, ,,тайной канцеляріи". ,,Сердцу нашему пріятно вѣрить, сказано въ указѣ, что сливая пользы Наши съ пользами Нашихъ вѣрноподданныхъ.... Мы даемъ.... доказательство колико удостовѣрены Мы въ вѣрности ихъ къ Намъ и престолу Нашему". Устранивъ боязнь незаслуженной кары уничтоженіемъ ,,тайной экспедиціи" Императоръ Александръ отрекался отъ произвола и изъявлялъ уваженіе къ законамъ. Въ единомъ законѣ онъ поставлялъ начало и источникъ народнаго блаженства, какъ и писалъ объ этомъ къ графу Завадовскому, и былъ увѣренъ, что всѣ другія мѣры могутъ сдѣлать въ государствѣ счастливыя времена, но одинъ законъ можетъ утвердить ихъ на вѣки. Закону Онъ подчинялъ и свою собственную самодержавную власть. ,,Если бы Я даже могъ нарушить законъ,—говорилъ Онъ,—то не захотѣлъ бы того, потому что признаю только власть основанную на законахъ".

Переходя къ дальнѣйшимъ указамъ Императора Александра, мы видимъ, что Его гуманное направленіе и чувство справедливости ищутъ исхода въ дѣлахъ человѣколюбія. Сочувствуя участи несчастныхъ сосланныхъ въ Сибирь и содержавшихся въ заключеніи, за не важные проступки, Александръ многимъ изъ нихъ не только даровалъ свободу, но и возвратилъ всѣ права и чины, принадлежавшія имъ прежде. За тѣмъ послѣдовало освобожденіе духовенства отъ

тѣлесныхъ наказаній, запрещеніе печатать объявленія о продажѣ людей, уничтоженіе пытокъ. Императоръ желалъ, чтобы „самое названіе пытки, стыдъ и укоризну человѣчеству наносящее, было изглажено навсегда изъ памяти народной". Главный же подвигъ человѣколюбія Императора Александра мы видимъ въ томъ, что Онъ положилъ начало великому дѣлу освобожденія крестьянъ. Тяжелое впечатлѣніе производила на Александра участь крестьянъ, которая дѣйствительно была печальна вслѣдствіе жестокаго обращенія съ ними помѣщиковъ. Мало того, что милосердный Монархъ издалъ повелѣніе судить жестокихъ господъ и заключать ихъ въ монастыри на покаяніе, крестьянъ и имѣнія ихъ отдавать въ опеку, или передавать ихъ законнымъ наслѣдникамъ,—Онъ одобрялъ и поощрялъ добровольное освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. „Русскіе крестьяне, говорилъ Государь, большею частію принадлежатъ помѣщикамъ; считаю излишнимъ доказывать униженіе и бѣдствіе такого состоянія. И потому Я далъ обѣтъ не увеличивать числа этихъ несчастныхъ и принялъ за правило не давать никому въ собственность крестьянъ".

Говорить ли о частныхъ фактахъ человѣколюбія Александра! Безъ умиленія нельзя объ нихъ и вспомнить. Скажемъ только объ одномъ случаѣ, который былъ во время путешествія Императора черезъ Литву въ 1807 году. Опередивъ свою свиту, Государь увидѣлъ на берегу Виліи нѣсколько человѣкъ только что вытащившихъ изъ воды утонувшаго крестьянина. Неузнанный ими, Онъ помогъ раздѣть утопленника и тереть у него виски, руки и подошвы. Но все было напрасно. Лейбъ-хирургъ Государя также безуспѣшно испыталъ всѣ средства къ спасенію умиравшаго. Государь настоялъ, чтобы другой разъ была пущена ему кровь,—и, къ удивленію врача, кровь пошла и мнимо-умершій вздохнулъ.... Никакія слова не могутъ выразить восхищеніе и радость благосерднаго Монарха въ эту минуту. По словамъ врача (Виллие), поднявъ глаза къ небу, Онъ воскликнулъ: „Боже милостивый! Сей день есть лучшій день моей жизни", и лице Его покрылось слезами благодарности. За тѣмъ Государь разорвалъ свой платокъ для перевязки руки спасеннаго Имъ, щедро вознаградилъ издержки, понесенныя во время его болѣзни, устроилъ его хозяйство и обезпечилъ его будущность.

Изъявивъ намѣреніе управлять по законамъ и по сердцу великой Екатерины, Александръ не оставилъ безъ вниманія высокую истину, выраженную въ Ея „Наказѣ", что самымъ надежнымъ средствомъ сдѣлать людей лучшими и предупредить преступленія есть разумное воспитаніе. Съ одной стороны, личный примѣръ мудрой Монархини, Наставницы Александра отъ самой колыбели, съ другой—внушенія Лагарпа поселили въ Немъ благотворную мысль, что матеріальное и нравственное преуспѣяніе народа стоитъ въ тѣсной и непосредственной связи съ его просвѣщеніемъ. И вотъ по слову Державнаго Государя являются университеты, лицеи, гимназіи, преобразуются ученыя и учебныя заведенія, изыскиваются средства для поддержанія и развитія ихъ, поощряются занятія наукой, литературой и художествами.

Но что мы говоримъ! Развѣ можно здѣсь перечислить все, что было сдѣлано Высокимъ цѣнителемъ и покровителемъ литературы, наукъ и искусствъ нашимъ Августомъ! Мы не будемъ также касаться ни административной, ни законодательной дѣятельности Александра, ни Его преобразованій по военной части, флоту и финансамъ. Во всемъ этомъ, равно какъ и во многихъ другихъ, великихъ и славныхъ дѣяніяхъ Александра, проявлялась Его великая душа, твердая и кроткая, открывалось Его чистое, искреннее желаніе блага и счастія своимъ подданнымъ.

Перейдемъ теперь къ внѣшней дѣятельности Александра, къ достославнымъ войнамъ Его царствованія. Мы не будемъ подробно описывать войны, покрывшія неувядаемымъ вѣнцомъ славы наше побѣдоносное воинство. Припомнимъ изъ нихъ только тѣ характеристическіе факты, въ которыхъ Императоръ Александръ явилъ Себя, какъ человѣкъ и Царь. Безкорыстіе, справедливость, прямодушіе, смиреніе и вмѣстѣ съ тѣмъ твердость и непоколебимость,—вотъ главныя черты, ярко выдающіяся въ Императорѣ Александрѣ по отношенію къ Его врагамъ.

Не смотря на свою миролюбивую политику, Благодушный Монархъ принужденъ былъ, почти въ продолженіе всего 25-ти лѣтняго царствованія своего, вести борьбу съ Персіей, Турціей, Швеціей, Австріей, а преимущественно, съ великимъ военнымъ геніемъ, первымъ консуломъ Франціи, Наполеономъ Бонапартомъ, борьбу, которая дѣйствительно „вознесла Россію на верхъ славы".

Что указанныя нами черты отношеній Императора Александра къ другимъ государствамъ вѣрны, мы можемъ подтвердить это словами Самаго Государя: „Полагая, что истинное величіе престола должно имѣть основами прямодушіе и справедливость, Я убѣжденъ не менѣе въ томъ, что эти качества должны быть сопровождаемы непоколебимостію, и потому всякое нарушеніе трактатовъ, заключенныхъ со ввѣренною Мнѣ, по волѣ Всевышняго, Имперіею, положитъ предѣлъ принятой Мною умѣренности". Мирный трактатъ, заключенный въ началѣ царствованія Александра съ Наполеономъ, былъ нарушенъ послѣднимъ и Императору Александру, истощившему всѣ средства къ сохраненію мира, не оставалось ничего болѣе, какъ войти въ сношеніе съ прочими Государями и соединиться съ ними, чтобы оружіемъ обуздать властолюбіе Бонапарта и возстановить политическое равновѣсіе Европы. Первая война съ Франціей кончилась Тильзитскимъ миромъ 1807 г., и свиданіемъ на берегахъ Нѣмана двухъ могучихъ соперниковъ: съ одной стороны, былъ повелитель Франціи, тогда еще непобѣдимый полководецъ; съ другой—Монархъ, объявившій вовсеуслышаніе своему народу готовность идти по стопамъ великой Екатерины, врагъ произвола, явно признавшій силу закона надъ Своею властію. Но Тильзитскій миръ продолжался не долго. Заносчивый, гордый своими побѣдами, ослѣпленный славою и могуществомъ, Наполеонъ не находилъ предѣловъ своимъ властолюбивымъ замысламъ. По возвращеніи въ 1810 г. изъ Голландіи онъ сказалъ: „Черезъ пять лѣтъ я буду владѣть всѣмъ свѣтомъ.... остается только Россія, но я подавлю ее". Когда вторичный разрывъ былъ уже неминуемъ, Государь и здѣсь высказалъ свое миролюбіе и твердость: „Даю честное слово, что первый выстрѣлъ будетъ не Мой. Я допущу васъ, сказалъ Онъ французскому посланнику Коленкуру, перейти черезъ Нѣманъ. Повторяю вамъ, Я не хочу войны и Мой народъ не желаетъ ея, но ежели нападутъ на насъ, то постоимъ за себя".

„Если желаешь мира, будь готовъ къ войнѣ" было правиломъ древнихъ Римлянъ, и Императоръ Александръ, чтобы не быть застигнутымъ въ расплохъ, началъ вооружаться. Въ началѣ войны достопамятнаго 1812 года, главная квартира Государя была въ Вильнѣ, куда Онъ и прибылъ 14-го апрѣля. Здѣсь-то непоколебимый Монархъ, указывая на лежавшую передъ Нимъ карту Россіи, сказалъ Нарбонну вѣчно-памятныя слова: „Во всей этой враждебной для васъ землѣ, нѣтъ мѣста, которое оставилъ-бы Я безъ сопротивленія, прежде нежели соглашусь заключить постыдный миръ. Я не хочу войны, но не положу оружія, пока хоть одинъ непріятель будетъ оставаться въ Россіи". Мы видимъ здѣсь предъ собой исполина въ нравственномъ смыслѣ, видимъ Великаго Царя готоваго пожертвовать всѣмъ, чтобы поддержать честь и славу своего народа! Что предъ Нимъ Наполеонъ съ его могуществомъ! Всю его силу, все его могущество сокрушила Москва—искупительная жертва, принесенная для спасенія Россіи и всей Европы.

Съ покорностію волѣ Провидѣнія узнавъ о сожженіи Москвы—этаго сердца Россіи, Государь съ большею твердостію и рѣшительностію началъ борьбу, какъ Онъ Самъ выразился, съ „Атиллою нашего времени". Чтобы отстоять Россію, дать миръ Европѣ и возстановить независимость Германскихъ державъ, томившихся подъ игомъ гордаго завоевателя, нужно было совершенно уничтожить общаго врага, что и совершилъ великій Александръ. По Его слову— ни одного непріятеля не осталось въ Россіи. По истребленіи „Великой Арміи" и изгнаніи Французовъ, 12 декабря 1812 г., Императоръ вторично прибылъ на главную квартиру, въ Вильну, и сказалъ собравшимся во дворцѣ генераламъ: „Вы спасли Европу". Замѣчательное сочетаніе событій! Въ Вильнѣ, такъ сказать, совершилось начало и окончаніе знаменитой отечественной войны 1812 года. Вильна первая слышитъ

великій обѣтъ Государя спасти Россію и видитъ исполненіе этого обѣта—спасеніе не только Россіи, но и всей Европы.

Александръ не былъ ослѣпленъ истребленіемъ вражескихъ полчищъ и приписавъ его „не намъ, не намъ, а имени Бога Силъ" предпринялъ поискать въ средѣ народовъ, угнетенныхъ Франціей, тѣ средства къ борьбѣ съ Наполеономъ, которыхъ не могла доставить Ему одна Россія. И Государь не ошибся. Всѣ возстали въ союзѣ съ Россіей, противъ своего врага; вся Германія восторженно привѣтствовала Александра—какъ своего освободителя и окончательный ударъ поколебленному, но все еще грозному могуществу Наполеона былъ нанесенъ, по настоянію Императора Александра 19 марта 1814 г. въ Парижѣ. „Я вступаю не врагомъ, отвѣчалъ Государь на восторженный пріемъ Парижанъ, а чтобы возвратить вамъ спокойствіе и свободу торговли. Я другъ Французовъ". Станемъ ли удивляться тому, что Французы, въ короткое время пребыванія Александра въ Парижѣ, очарованные Его кротостію и видя Его ежедневно въ своей средѣ, сдѣлались Его вѣрными стражами? Вотъ какъ отзывались они объ Императорѣ Александрѣ: „Сей Государь, стяжавшій уваженіе всего свѣта, ознаменовалъ всѣ свои поступки, каждый шагъ среди насъ, неизгладимыми чертами благороднѣйшаго характера..... повсюду сопровождали Его восторгъ и глубокое уваженіе здѣшней публики..... отъѣзжая отъ насъ Великій Монархъ оставляетъ между нами, равно какъ и въ лѣтописяхъ міра, незабвенную память своихъ высокихъ качествъ и достославное имя".

Не менѣе восторженно принятъ былъ Императоръ Александръ въ Англіи и Голландіи. Въ Оксфордѣ канцлеръ университета Гренвиль поднесъ Ему дипломъ на званіе „Доктора Правъ". Императоръ сказалъ: „Какъ же я приму дипломъ? Я не держалъ диспута". Государь, отвѣчалъ ректоръ,—Вы выдержали такой диспутъ противъ утѣснителя народовъ, какого не выдерживалъ ни одинъ докторъ правъ во всемъ свѣтѣ". Въ Саардамѣ Александръ посѣтилъ верфь, гдѣ трудился Великій Его Предокъ. Желая оставить памятникъ своего пребыванія здѣсь, Государь вставилъ въ каминъ мраморную доску съ надписью: „Петру Великому—Александръ 1814 г.". Когда принцъ Оранскій изъявилъ намѣреніе Александру вставить другой камень съ надписью въ честь Его Самаго, Онъ отвѣчалъ: „все и вся Петру Великому; Мнѣ—ничего. Мое имя не можетъ стоять на ряду съ именемъ Петра". Наконецъ уже по отъѣздѣ Государя изъ Саардама, вставленъ былъ камень съ надписью: „Александру Благословенному". Святѣйшій Сѵнодъ, Государственный Совѣтъ и Правительствующій Сенатъ поднесли Государю прошеніе о принятіи Имъ наименованія: „Благословенный" тѣмъ болѣе приличнаго скромности и благочестивому смиренію Государя Императора, что великіе подвиги Его очевидно были ознаменованы покровительствомъ Всевышняго Промысла. Принявъ съ глубочайшею признательностію наименованіе: „Благословеннаго" Государь сказалъ: „Да соорудится Мнѣ памятникъ въ чувствахъ вашихъ, какъ оный сооруженъ въ чувствахъ Моихъ къ вамъ! Да благословитъ Меня въ сердцахъ своихъ народъ Мой, какъ Я въ сердцѣ Своемъ благословляю оный! Да благоденствуетъ Россія и да будетъ надо мною и надъ нею благословеніе Божіе".

Что же мы скажемъ послѣ даннаго намъ и всей Россіи благословенія Великаго Монарха? Вѣчная память Любвеобильному Государю нашему Александру Благословенному; сердца народа были и будутъ преисполнены благоговѣйною любовію къ нему и вѣчно будутъ благословлять Его славное Имя. Благословеніе же Божіе и благоденствіе уже ниспослано Россіи въ лицѣ нынѣ царствующаго соименнаго Ему Александра II-го—Царя Освободителя, Покровителя угнетенныхъ народовъ и Побѣдителя враговъ. Многая лѣта Благочестивѣйшему Государю нашему Императору Александру Николаевичу!

Преподаватель семинаріи *Михаилъ Лавровъ.*

— **Некрологъ.** 2 (14) января скончался въ Санъ-Ремо товарищъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Сѵнода, тайный совѣтникъ *Юрій Васильевичъ Толстой.* Покойный жилъ въ Санъ-Ремо для излеченія страданія легкихъ, которое въ послѣднее время усилилось до того, что больной, кашляя, постоянно отхаркивалъ съ кровью.

Юрій Васильевичъ былъ первымъ товарищемъ оберъ-прокурора святѣйшаго синода, такъ какъ должность товарища учреждена еще недавно, именно въ концѣ 1865 года. Назначенный на этотъ постъ въ 1866 году, когда только что вводились коренныя реформы духовно-учебныхъ заведеній и была начата разработка вопросовъ о преобразованіи и улучшеніи учрежденій вообще духовнаго вѣдомства, покойный Юрій Васильевичъ дѣятельно взялся за исполненіе своихъ обязанностей. Но, отдаваясь ревностно службѣ, онъ въ то же время находилъ часы для своихъ занятій по литературѣ. Изъ трудовъ его замѣчательны: 1) составленные имъ «Списки архіереевъ», послужившіе матеріаломъ для многихъ церковно-историческихъ сочиненій, а также и послѣдующихъ іерархическихъ списковъ; и 2) «Первыя сорокъ лѣтъ сношеній Россіи съ Англіей (1553—1594)», за что покойный получилъ отъ императорской академіи наукъ вторую уваровскую премію въ 500 руб. У Юрія Васильевича осталась значительная библіотека, содержащая въ себѣ не мало рѣдкихъ теперь изданій.

Знавшіе покойнаго помнятъ въ немъ человѣка очень любезнаго и просвѣщеннаго; какъ лицо оффиціальное, онъ былъ доступенъ для всѣхъ и каждаго, и всегда милостиво и любезно выслушивалъ всѣхъ, имѣвшихъ до него дѣло.

ТЕЛЕГРАММЫ

Главнокомандующаго Дунайскою арміею.

Габрово отъ 30-го декабря. Я прибылъ въ Габрово; пріемъ восторженный, настроеніе въ народѣ и войскахъ праздничное. Посѣтилъ раненыхъ, помѣщены хорошо; смотрѣть такими молодцами, что любоваться надо. Плѣнныхъ турокъ приведено сюда уже болѣе 10,000; немедленно отправляются дальше. Подробныхъ свѣдѣній отъ Радецкаго еще нѣтъ. Завтра переваливаю черезъ Балканы.

Изъ Сельви. Отъ 30-го декабря. Передовыя войска генерала Гурко, по донесенію его, отъ 28-го декабря, изъ Софіи, заняли съ боя Мечку, на отлукейской дорогѣ, Пейкернъ, въ ущельѣ Топольницы, и Ихтиманъ. Потери невелики.

Телеграмма Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго кавказскою арміею отъ 31-го декабря. Отрядъ нашей кавалеріи изъ 10-ти сотенъ, высланный подъ начальствомъ генералъ-маіора Лорисъ-Меликова на трапезундскую дорогу отъ села Илиджа, атаковалъ, не доходя Байбурта, до 1,500 человѣкъ непріятельской конницы и, опрокинувъ ихъ, преслѣдовалъ до Копъ-Дага. Нами взяты въ плѣнъ 1 офицеръ и 100 нижнихъ чиновъ и захвачено одно знамя, много ружей, лошадей и разнаго имущества. Съ 28-го декабря, блокада Эрзерума установлена окончательно; войска, занимающія Хнысъ-Кала, усиливаются.

Телеграмма генералъ-адъютанта Семеки изъ Одессы. Отъ 30-го декабря. Сегодня, 30-го декабря, два турецкіе броненосца подошли къ Евпаторіи; въ три часа 25 минутъ открыли бомбандировку залпами изъ всѣхъ орудій; до пяти часовъ 40 минутъ сдѣлано 135 выстрѣловъ; нѣкоторыя зданія повреждены. Ранено семь человѣкъ стрѣлковой роты. Бомбардировка продолжается.

Телеграмма Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею. Сельви, 29-го декабря. Головные отряды войскъ генерала Карцова заняли 28-го декабря Сопотъ и Карлово.

Генералъ Радецкій сообщаетъ, что число плѣнныхъ и трофеи еще не приведены въ извѣстность. По показанію Рассимъ-паши численность плѣнной арміи около 25,000, въ томъ числѣ одинъ дивизіонный генералъ, два бригадныхъ генерала, 80 штабъ-офицеровъ, 280 оберъ-офицеровъ; знаменъ насчитано только пять, значковъ множество. Въ числѣ взятыхъ орудій 11 дальнобойныхъ мортиръ. Бой продолжался 2 дня: 27-го и 28-го декабря. Весь день 27-го декабря вынесла на своихъ плечахъ колонна князя Мирскаго, который былъ вынужденъ завязать бой у деревни Шипки раньше, чѣмъ подошла колонна Скобелева. Колонна Мирскаго понесла значительныя потери, но взяла съ боя 2 орудія и около 100 плѣнныхъ. Въ числѣ раненныхъ командиръ 1-й бригады 2-й дивизіи, генералъ Домбровскій, командиръ елецкаго полка полковникъ Громанъ и командующій орловскимъ полкомъ подполковникъ Хоменко. Князь Мирскій ночевалъ на полѣ сраженія. Вечеромъ подошла къ Шипкѣ съ запада колонна Скобелева, шедшая также съ боемъ отъ самой Иметли, при ней три полка 1-й кавалерійской дивизіи, направленные генераломъ Радецкимъ на присоединеніе къ Скобелеву. Тотчасъ по прибытіи ихъ въ Габрово, 28 декабря, поднялась снѣжная вьюга; отъ густаго тумана вовсе не было видно, что дѣлается въ долинѣ. Тѣмъ не менѣе, получивъ донесеніе, что обѣ обходныя колонны съ утра вступили въ бой у деревни Шипки, генералъ Радецкій рѣшился двинуть атаку съ фронта: 2-ю бригаду 14-й дивизіи и одинъ батальонъ брянскаго полка. Благодаря туману, нашимъ удалось овладѣть первою линію ложементовъ. Турки, замѣтивъ это, открыли сильную бомбардировку, особенно изъ мортиръ. Завязался горячій бой. Къ 3 часамъ дня турецкій огонь сталъ стихахь, къ 4 час. совершенно умолкъ. Около 4½ час. къ Радецкому прибылъ сперва ординарецъ Скобелева, а затѣмъ генералъ Столѣтовъ съ донесеніемъ, что турецкая армія сдается. Потери наши за 2 дня упорнаго боя еще неизвѣстны, но должно быть значительны. Смѣло можно сказать, что достославная пятимѣсячная оборона Шипкинскаго перевала не могла закончиться болѣе блестящимъ образомъ.

ГАБРОВО, 31-го декабря. Пока знаю только потери колонны Скобелева: убито офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 264, ранено офицеровъ 38, нижнихъ чиновъ 1190; въ числѣ раненыхъ генералъ Гренквистъ—въ ногу, съ раздробленіемъ кости. Скобелевская колонна взяла съ боя на штыкахъ 12 полевыхъ орудій, нѣсколько знаменъ; два орудія были взяты болгарскими дружинами, которыя дрались блистательно. Всѣ вообще шли въ атаку съ музыкой, съ распущенными знаменами, въ ногу, равнялись какъ на парадѣ; штыковая, отчаянная свалка въ Шейповѣ продолжалась минутъ 10, даже пальба на время смолкла. 1-й и 9-й донскіе полки изрубили массу турокъ и взяли нѣсколько тысячъ бѣжавшихъ въ плѣнъ.

ЛОВЧА, 29-го декабря. Подробности славнаго боя 28-го декабря, окончившагося плѣненіемъ всей турецкой шипкинской арміи, Мнѣ еще неизвѣстны, но могу сообщить теперь, какъ это событіе было подготовлено. Тотчасъ по взятіи Плевны я послалъ на подкрѣпленіе Гурко 3-ю гвардейскую пѣхотную дивизію и 9-й корпусъ, дабы онъ первый могъ открыть выходъ за Балканы съ увѣренностью въ успѣхѣ. Карцову и Радецкому приказалъ приготовиться; на подкрѣпленіе послѣдняго посланъ отдѣльный отрядъ Скобелева изъ 16-й дивизіи, трехъ батальоновъ третьей стрѣлковой бригады и 9-го казачьяго донского полка. Карцова подкрѣпилъ только 10-й стрѣлковый батальонъ. Какъ только отрядъ Гурко перешагнулъ Балканы, Я приказалъ немедленно Радецкому и Карцову проложить себѣ путь, а Делинсгаузену отвлекать часть турецкихъ силъ демонстраціями на Ахмедли, Твардицу и Ханкіой. Въ распоряженіе Радецкаго далъ еще 30-ю пѣхотную дивизію и три кавалерійскихъ полка: 1-й драгунскій и 1-й казачій. Рѣшено было начать движеніе: Карцову, черезъ Троянъ— 21-го, Радецкому, по направленію къ Шипкѣ,—24-го декабря. Такъ и было исполнено. Подробности перехода Карцова уже извѣстны: онъ спустился съ горъ съ пятью батальонами своей дивизіи, 10-мъ стрѣлковымъ батальономъ, десятью сотнями 24-го и 30-го полковъ донскихъ казаковъ и тремя батареями; остальныя части его дивизіи стали подходить къ нему отъ Златицы, куда спустились изъ Этрополя. Двѣ обходныя колоны были направлены къ деревнѣ Шипкѣ: правая генерала Скобелева 2-го изъ 16-й дивизіи, 9-го, 11-го, и 12-го стрѣлковыхъ батальоновъ, болгарскаго ополченія, двухъ ротъ 4-го сапернаго батальона и 9-го донского полка,—черезъ Зелено Древо, Каралли и Иметли, лѣвая князя Святополкъ-Мирскаго изъ 9-й и 30-й дивизій, 4-й стрѣлковой бригады и частей 21-го и 23-го донскихъ полковъ черезъ Крестецъ, Сельце, Гусево и Янину, самъ Радецкій остался на Николаѣ, притянувъ три полка первой кавалерійской дивизіи, 26-го декабря, къ Габрову. Войска взяли съ собою восьми-дневный запасъ сухарей, крупы, соли, чаю, сахару, спирта и ячменя, половина на людяхъ и половина на вьюкахъ; мяса туже порцію въ живомъ скотѣ; патроновъ по 96 на людяхъ и 76 на вьюкахъ, аптеки и перевязочные припасы также на вьюкахъ. 25-го декабря, при сильномъ морозѣ, князь Мирскій дошелъ до Сельца, Скобелевъ до Карадли, артиллерія подвезена на салазкахъ. Затрудненія преодолены, не смотря на снѣжные заносы, мѣстами выше полуторы сажени; войска шли бодро, молодцами. 26 декабря князь Мирскій прошелъ отъ Сельца къ Гусеву, а Скобелевъ занялъ Иметли. 27 декабря, оба двинулись къ деревнѣ Шипкѣ, подошли къ ней съ боемъ на разстояніи трехъ вёрстъ каждый. Къ величайшему сожалѣнію, при предварительной рекогносцировкѣ у Иметли, ранены: адъютантъ Мой, полковникъ Ласковскій,—въ руку; одинъ изъ блистательнѣйшихъ офицеровъ, генеральнаго штаба подполковникъ Куропаткинъ,—тяжело въ ключицу.

28-го декабря, около шести часовъ утра, Скобелевъ и князь Мирскій завязали бой при сильномъ туманѣ, снѣгѣ и вѣтрѣ. Около 11 часовъ утра, генералъ Радецкій двинулся съ Николая въ атаку самъ съ 14 дивизіей. Около шести часовъ вечера, онъ прислалъ мнѣ телеграмму о взятіи всей Шипкинской арміи въ плѣнъ.

Теперь для насъ нѣтъ болѣе Балкановъ. Въ суровую зиму, славныя войска Вашего Императорскаго Величества преодолѣли эту грозную преграду и сломили отчаянное сопротивленіе врага на всемъ пространствѣ отъ Софіи до Ханкіоя и Твардицы. Начатый разгромомъ софійской арміи, переходъ черезъ Балканы завершился плѣненіемъ арміи Шипкинской. Возблагодаримъ Бога, даровавшаго намъ столь полную побѣду. Вездѣ войска наши идутъ впередъ.

Генералъ-адъютантъ Семека телеграфируетъ, отъ 31-го декабря, изъ Одессы: Вчера, въ 6 часовъ 35 минутъ вечера, непріятель прекратилъ бомбардировку Евпаторіи. Повреждены казармы пограничной стражи, цейхгаузъ, карантинъ и нѣсколько частныхъ домовъ; ранено нижнихъ чиновъ шесть легко, одинъ смертельно. Непріятель пытался завладѣть 2 купеческими судами, но неудачно; вслѣдствіе нѣскольких мѣткихъ выстрѣловъ нашихъ батарей удалился по направленію къ сѣверо-западу.

Изъ Одессы, 1 января. Командиръ 10 корпуса донесъ, что сегодня, въ 10 ч. 15 м. утра, къ Ѳеодосіи быстро подошли два большіе турецкіе трехмачтовые броненосца и открыли огонь по городу. Удачными выстрѣлами нашей полевой полубатареи, ставшей на позицію, непріятель принужденъ былъ отойти на дальнюю дистанцію, продолжая бомбардировать, а въ 12½ часовъ прекратилъ стрѣльбу, оставаясь на прежнихъ мѣстахъ. Непріятелемъ произведено 132 выстрѣла, разрушено 10 домовъ, убитъ одинъ солдатъ виленскаго пѣхотнаго полка; ранено пять артилеристовъ и семь человѣкъ изъ числа жителей.

Въ 4 часа, одинъ броненосецъ взялъ курсъ на западъ, а другой остался на рейдѣ, повидимому чиниться.

Отъ 2 января. Сегодня, турецкій броненосецъ слишкомъ два часа бомбардировалъ Анапу. Убитъ пластунъ, повреждена церковь и нѣсколько зданій. Наша полевая полубатарея сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ.

Одесса, 2 января. Дополняя прежнюю телеграмму, генералъ-адъютантъ Семека доноситъ, что послѣ 12½ часовъ бомбардировка Ѳеодосіи турками не возобновлялась, а въ седьмомъ часу броненосцы отошли на западъ. Въ домѣ Айвазовскаго бомба пробила двѣ стѣны и разорвалась въ залѣ. Всего повреждено 12 домовъ, изъ нихъ два разрушены. Начавшіеся пожары были немедленно прекращаемы; въ городѣ сохранялся полный порядокъ. Кромѣ потерь, о которыхъ сообщено, оказались 2 нижнихъ чина контуженными и три лошади виленскаго полка убитыми при запряжкѣ.

Шипка, 2-го января. Здѣсь настоящая зима. Санитарное состояніе войскъ удовлетворительно. Орудій взято болѣе 70; командующій на Шипкѣ турецкимъ корпусомъ былъ Весель-паша, кромѣ его взято трое пашей, 280 офицеровъ, 25,000 нижнихъ чиновъ и знаменъ семь. Потери наши: ранены: генералы *Гренквистъ* и *Домбровскій*, командиръ Елецкаго полка полковникъ *Громанъ*, командующій Орловскимъ полкомъ подполковникъ *Хоменко*, флигель-адъютантъ графъ *Толстой*, въ руку легко, остался во фронтѣ; офицеровъ убито 19; ранено 116, нижнихъ чиновъ убито 1103, ранено 4246, всего до 5464. Особенно отличились 3 и 4 стрѣлковыя бригады, полки: Елецкій, Сѣвскій, Орловскій, Углицкій, Казанскій, Подольскій и Житомирскій и Болгарское ополченіе.

Генералъ Карцовъ доноситъ, что турки бросили свои укрѣпленныя позиціи у Корницы и Клисуры и отступили къ Копривицѣ; отсюда 29-го декабря выбиты отрядомъ полковника графа Комаровскаго. При преслѣдованіи много турокъ убито, 26 взято въ плѣнъ. Число взятыхъ нами 28-го декабря трофеевъ еще не приведено въ окончательную извѣстность. Орудій насчитано 81, изъ этаго числа взято княземъ Мирскимъ 25, Скобелевымъ 54 на Шипкѣ, въ числѣ послѣднихъ 18 мортиръ; число знаменъ еще неизвѣстно, Скобелевымъ взято 5, кавалеріею 2.

30-го Декабря генералъ Вельяминовъ взялъ Самаковъ послѣ упорнаго боя; у насъ убитъ Козловскаго пѣхотнаго полка капитанъ *Краснокутскій* и раненъ поручикъ *Квицинскій*, нижнихъ чиновъ убито 22, ранено 137. Въ тотъ же день авангардъ колоны графа Шувалова занялъ послѣднюю естественную преграду на пути изъ Ихтимана къ Татаръ-Базарджику: Трояновы ворота, а кавалерійскій отрядъ графа Дебальманта занялъ Ветреново, верстахъ въ 15 не доходя Татаръ-Базарджика и двинулся къ этому пункту.

2-го Января, нашъ передовой отрядъ занялъ Эскизагру, которая очищена турецкими войсками, оставлена жителями и зажжена.

Казанлыкъ, 3 января, въ 10 ч. вечера. Счетъ взятыхъ на Шипкѣ плѣнныхъ и трофеевъ продолжается. Плѣнныхъ оказалось не 25, а 32 тысячи; всѣ они уже отправлены; орудій насчитано теперь 93; знаменъ 10. Турки очистили Котелъ, Старорѣку, Сливно; стягиваются къ Ямболи; всѣ запасы по пути сжигаютъ. Твардица занята авангардомъ отряда генерала Малахова. Орденскіе драгуны пошли къ Сливнѣ и Энизагрѣ. Разъѣзды изъ отряда Цесаревича ходившіе 1 января къ Хадаркею и Аяслару, были встрѣчены турецкими воинами при офицерахъ, объявившихъ, что имъ запрещено стрѣлять противъ насъ, но просили не ходить далѣе. Генералъ Струковъ, съ драгунами, вчера вечеромъ, 2 января, дошолъ до Аладага, верстахъ въ пяти отъ Терново и Сейменки, и сегодня намѣревался идти далѣе. Турки отовсюду бѣжали; небольшія партіи башибузуковъ взяты генераломъ Струковымъ въ плѣнъ. Колонна генерала Карцова дошла, 2 января, пѣхотою изъ Чукурли до Кара-Топрака на карлово-филиппопольскомъ шоссе, а казаки его вступили въ Кара-Мустафаларъ, для связи съ отрядомъ генерала Гурко. Сегодня, получилъ телеграмму Реуфа-паши, съ увѣдомленіемъ, что Серверъ-паша и Намыкъ-паша ѣдутъ ко мнѣ уполномоченными, для переговоровъ о перемиріи. Ожидаю ихъ сюда 5 или 6 января. Войска наши быстро и безостановочно идутъ впередъ.

4-го января, 9 ч. вечера. Получилъ свѣдѣніе, что доблестныя сербскія войска при взятіи Ниша овладѣли массою артилеріи всякаго калибра (156 пушекъ), большими складами ружей Мартини, патроновъ и всякихъ боевыхъ запасовъ. Отъ нашихъ отрядовъ новыхъ свѣдѣній нѣтъ. Запасы продовольствія всякаго рода захвачены воздѣ громадные. Ледоходъ на Дунаѣ продолжается; сообщеніе крайне затруднительно.

28 декабря, въ день послѣдняго шипкинскаго боя, убитъ ординарецъ генерала Радецкаго, корнетъ лубенскаго гусарскаго полка Гардеръ.

Московскіе Вашего Величества драгуны, въ ночь со 2 на 3 января, сняли рельсы на филипопольской и ямбольской линіяхъ: поѣзды больше не ходятъ; турецкія войска идутъ въ Адріанополь грунтовой дорогой. По собраннымъ драгунами свѣдѣніямъ, Сулейманъ-паша находится въ Филипополѣ; будто бы, онъ приказалъ все жечь и рѣзать. Базарджикъ и Филипополь, будто бы горятъ. Казаки перваго донского полка заняли Чирпанъ. Села между Эскизагрой и Чирпаномъ всѣ цѣлы; болгары всѣ остались на мѣстахъ. Въ туже ночь, со 2 на 3 января, 2-й эскадронъ драгунъ Вашего Вели-

чества совершилъ набѣгъ на станцію Терново, разрушилъ желѣзную дорогу и телеграфъ; затѣмъ, отошелъ подъ огнемъ пѣхоты и шести орудій. 3 января, генералъ Струковъ съ лейбъ-эскадрономъ Вашего Величества московскаго драгунскаго полка, имѣя за собой второй дивизіонъ того же полка, вновь атаковалъ станцію Терново; занимавшіе ее 300 человѣкъ низама и 5,000 вооруженныхъ жителей, бѣжали въ паническомъ страхѣ, бросивъ всѣ шесть орудій, которые и были взяты экадрономъ Вашего Величества. Желѣзнодорожный мостъ, зажженный бѣжавшимъ непріятелемъ, драгуны успѣли потушить. На станціи захвачены всѣ документы и телеграфный апаратъ. 3-й эскадронъ драгунъ преслѣдуетъ бѣгущихъ турокъ по направленію на Адріанополь. Наша потеря состоитъ всего изъ одного раненаго холоднымъ оружіемъ драгуна. 1-й донской полкъ, нагнавъ близъ Чирпана три транспорта, подъ покрытіемъ пѣхоты и кавалеріи, атаковалъ и разсѣялъ прикрытіе, а обозъ изъ 200 повозокъ, 1,000 штукъ рогатаго скота и 300 барановъ захватилъ; восемь турокъ взяты въ плѣнъ; у насъ одинъ казакъ убитъ, одинъ раненъ. Петербургскаго уланскаго полка поручикъ Пятницкій, съ разъѣздомъ, нагналъ на ямбольской желѣзной дорогѣ небольшой пѣхотный отрядъ, атаковалъ его и взялъ девять человѣкъ въ плѣнъ. Разъѣзды, посланные на Сливно, встрѣтили у деревни Іеницели около полусотни конныхъ черкесовъ, которые при нашемъ появленіи бѣжали.

Казанлыкъ 5-го января, 11 часовъ вечера. 3-го января, поздно вечеромъ, послѣ упорнаго боя у Кадыкіоя, Айранлы и Филиппополя, войска генерала Гурко овладѣли этимъ городомъ. Дѣло происходило такъ. Графъ Шуваловъ съ лейбъ-гренадерами, павловцами, тремя батальонами московцевъ и гвардейскою стрѣлвовою бригадою двинулся отъ Адакіоя, перешелъ Марицу по поясъ въ бродъ при ледоходѣ и атаковалъ съ фронта турецкую позицію у Кадыкіоя. Генералъ Шульднеръ съ первою бригадою 5-й дивизіи, финляндскимъ полкомъ к батальономъ московцевъ двинулся отъ Дуванкіоя къ Айранлы. Часть колоны перешла Марицу въ бродъ, но большая часть перевезена верхомъ лейбъ-драгунскимъ эскадрономъ капитана Бураго и бугскими уланами. Позднимъ вечеромъ эта колона обошла правый флангъ турокъ. Баронъ Криденеръ съ 3-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею и воронежскимъ полкомъ двинулся отъ Челопца и овладѣлъ предмѣстьемъ Филиппополя, сѣвернѣе Марицы, но найдя мостъ разрушеннымъ, рѣку въ этомъ мѣстѣ непроходимою въ бродъ, могъ занять лишь поздно ночью частью войскъ сѣверную часть города. Первымъ ворвался въ Филиппополь, въ 9 часовъ вечера, эскадронъ охотниковъ лейбъ-гвардіи драгунскаго полка, подъ командою капитана Бураго. Послѣ жаркаго боя, причемъ прапорщикъ графъ Ребиндеръ взялъ два орудія, турки въ темнотѣ не замѣтили малочисленности отряда и бѣжали изъ города въ паническомъ страхѣ. Въ то же время турки, атакованные графомъ Шуваловымъ у Кадыкіоя и Айраны, бросили позицію и отступили къ Дермен-дере, къ горамъ. Тутъ было около 40 таборовъ, отступавшихъ отъ Самакова; другая половина арміи, тоже около сорока таборовъ, подъ начальствомъ Сулеймана-паши, отступавшая отъ Петричева и Отлукіоя, успѣла пройти Филиппополь раньше 3-го января и отступила на Адріанополь, оставивъ въ Филиппополѣ только аріергардъ, съ которымъ и имѣли дѣло баронъ Криденеръ и лейбъ-драгунскій эскадронъ. Аріергардъ этотъ также отступилъ къ горамъ. Такимъ образомъ, благодаря дѣлу графа-Шувалова, 3-го января, турецкая армія разрѣзана пополамъ и половина ея отброшена отъ прямого пути отступленія къ Дерменъ-дере.

4-го января, генералъ Гурко двинулъ третью гвардейскую пѣхотную дивизію, астраханскихъ и екатеринославскихъ драгунъ и прибывшую въ Филиппополь около полудня кавалерію генерала Скобелева 1-го—на Станимаку, на перерѣзъ пути отступленія турокъ, а прочія войска—съ фронта и въ обхватъ фланговъ на Дерменъ-дере; всю же гвардейскую кавалерію—вслѣдъ за тою половиною турецкой арміи, которая отступаетъ на Адріанополь; самъ Гурко 4-го января, утромъ, въѣхалъ въ Филиппопось, приказалъ поднять надъ бывшимъ домомъ кунсульства русскій флагъ и отслужилъ въ соборѣ торжественный молебенъ за здравіе Вашего Величества, Потеря наша въ дѣлѣ 3-го января точно неизвѣстна, но не велика: изъ офицеровъ убитъ адъютантъ лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады, прапорщикъ Бартлемановъ; ранены: командующій преображенскимъ полкомъ, полковникъ князь Оболенскій, въ ногу, легко, и того же полка полковникъ Стрезовъ, въ ногу, тяжело. Преображенскій полкъ вмѣстѣ съ семеновскимъ былъ въ резервѣ за графомъ Шуваловымъ и введенъ въ боевую линію къ концу дѣла.

4-го января занято Сливно; 2-й дивизіонъ орденскихъ драгунъ маіора Кардашевскаго вступилъ туда отъ Твардицы, а донской, Бакланова, полкъ въ то же время отъ Ени-Загры. Турки очистили Котель, Сливно и Ямболь, и стягиваются къ Адріанополю. Нашъ разъѣздъ пошелъ на Карнабадъ.

Извѣстіе, что Сулейманъ-паша приказалъ все жечь, уничтожать и рѣзать при отступленіи—подтверждается. Татаръ-Базарджикъ совершенно разграбленъ, раззоренъ и наполовину сожженъ, села между Базарджикомъ и Филиппополь наши успѣли спасти. Въ Сливнѣ болгарскій кварталъ разрушенъ.

Отъ 6-го января. Отрядъ генерала Скобелева 2-го сосредоточился у Германлы, сдѣлавъ въ 40 часовъ 82 версты, переваливъ притомъ черезъ Малые Балканы почти безъ отсталыхъ.

Турецкіе уполномоченные, министръ иностранныхъ дѣлъ Серверъ-паша, хранитель печати Намыкъ-паша, ферикъ Нефнибъ-паша и лива Османъ-паша, со свитою, прибыли 5 января въ Германлы. Я ориказакъ принять и препроводить ихъ въ Казанлыкъ съ почетомъ.

Шипка, 6 января. 4 января гвардейская кавалерія и кавалерія отряда Карцова, подъ начальствомъ генерала Скобелева 1-го, вступила въ Филипополь. Болгарскія лавки были зажжены турками, но наши успѣли потушить пожаръ. Подробностей еще нѣтъ. Вчера привезены отъ Гурко 9 знаменъ, взятыхъ преображенцами, семеновцами, батальономъ Императорской Фамиліи и казаками Мадрыкина.

7-го января. Московскіе Вашего величества лейбъ-драгуны продолжаютъ отличаться: взявъ 3 января, Тирново, они 4 января, послѣ упорнаго ружейнаго и рукопашнаго боя съ вооруженными жителями, продолжавшагося всю ночь, взяли Херманлы. Первымъ ворвался въ городъ 3 эскадронъ маіора Чулкова; убито два, ранено восемь драгунъ. Быстрое занятіе двухъ столь важныхъ пунктовъ совершилось благодаря смѣлости, энергіи и разумной распорядительности гене-

рала Струкова. Генералъ Скобелевъ 2-й поручилъ теперь ему командованіе всѣмъ авангардомъ своего отряда, который 5 января подошолъ къ Тирнову, а сегодня, 6 января, весь стягивается къ Херманлы. Авангардъ генерала Струкова идетъ сегодня далѣе; драгуны Вашего Величества попрежнему въ головѣ. Поведеніе ихъ выше всякой похвалы. Всѣ отъ полковаго командира до послѣдняго рядоваго молодцы.

Казанлыкъ 7-го января, 1 часъ дня. Поздравляю Ваше Величество съ новою блестящею побѣдою. Генералъ Гурко, отбросивъ, 3-го января, часть турецкой арміи отъ Кадыкея и Айранли къ Дермендере, настойчиво продолжалъ атаку 4-го января у Дермендере, 5-го января у Белластицы и Карагача и окончательно отбросилъ турокъ въ горы Деспото-Дагъ за Эникей и Ласкову. Турки потеряли 49 орудій, взятыхъ нами съ боя, и одними убитыми, по крайней мѣрѣ, 4,000; плѣнныхъ забрано и забирается множество; число опредѣлить пока трудно, но значительно болѣе 3,000. Турки бѣжали горными тропинками въ разсыпную; путь къ Адріанополю черезъ Хаскей отрѣзанъ имъ окончательно. Генералъ Гурко доноситъ, что столь блестящимъ результатомъ трехдневнаго боя обязанъ энергіи храбрости, неутомимости и находчивости графа Шувалова, а также храбрости и распорядительности генераловъ Данделиля и Краснова; не находитъ словъ для оцѣнки заслугъ этихъ генераловъ; не можетъ нахвалиться самоотверженіемъ, изумительною выносливостью и геройскимъ поведеніемъ доблестныхъ войскъ. Въ шесть дней войска сдѣлали безъ передышки 150 верстъ, пройдя при этомъ два весьма трудныхъ перевала: Бакарель и Трояновы Ворота; послѣ этого немедленно вступили въ бой и дрались безъ отдыха три дня съ ранняго утра до поздняго вечера, ночуя каждый разъ на полѣ сраженія.

Потери наши еще не приведены въ извѣстность, но около 500 человѣкъ; въ томъ, числѣ офицеровъ убито пять, ранено 15, контужено трое. Пѣхота, 6-го января, продолжала настойчиво преслѣдовать непріятеля: одна колонна отъ Белластицы на Эникей, другая отъ Станимаки ущельемъ рѣки Нанаречинъ. Гвардейская кавалерія ночевала на 6-е января въ Чатакѣ, а 6-го января двинулась дальше по шосе на Хаскей. 5-го января еще вошли въ связь съ разъѣздами генерала Скобелева 2-го у Чирпана. Кавалерія генерала Скобелева 1-го направлена 6-го января отъ Станимаки къ востоку, на Кателикъ. Подробности дополнительно.

Въ 9 часовъ вечера. Генералъ Скобелевъ 2-й прочно занялъ Семенли, Трново, Гютерлю и Германлы, послалъ во всѣ стороны разъѣзды, которые, 6-го января, уже появились въ Мустафа-Паша, близъ Адріанополя. Часть турецкихъ войскъ, отброшенныхъ отъ Филиппополя, показалась, 6-го января, у Хаскіоя. Дальнѣйшихъ свѣдѣній еще нѣтъ.

Турецкіе уполномоченные прибыли сюда сегодня вечеромъ.

8-го января, въ 8½ ч. вечера. Струковъ доноситъ, 7 января, изъ Мустафа-Паша, что въ Адріанополѣ паника, начавшаяся еще со времени моего перехода чрезъ Балканы, усилившаяся по занятіи Трнова и Германли, дошедшихъ теперь до того, что губернаторъ и войска бѣжали, склады пороха и зарядовъ взорваны. Струковъ самъ слышалъ взрывъ; начался пожаръ и безпорядки. Пять лицъ разныхъ націй выѣхали къ Струкову съ просьбой поспѣшить въ Адріанополь для водворенія порядка.

Изъ Тифлиса, 9 января. Отрядъ генералъ-маіора Комарова, выступивъ 1 января отъ Ардануча на Артвинъ и подвигаясь съ боемъ впередъ, противъ сильнаго, обороняющагося на крѣпкихъ позиціяхъ непріятеля, овладѣтъ Горхотанскими Высотами; причомъ 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ, подъ начальствомъ капитана барона Зальца, блистательно штурмовалъ гору, составляющую ключь непріятельской позиціи. Непріятель понесъ значительный уронъ. Наша потеря состоитъ изъ 10 убитыхъ и 11 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

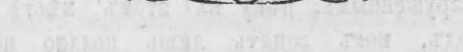
Казанлыкъ, 8 января. При занятіи Сливна командиръ 2 эскадрона орденскихъ драгунъ нашелъ тамъ наши зарядные ящики и лафеты, взятые турками подъ Еленою, сверхъ того, запасъ шанцеваго инструмента на 1,600 человѣкъ, громадный складъ сукна и денежный ящикъ. Мустафа-паша, близъ Адріанополя, занятъ 6 января дивизіономъ московскихъ лейбъ-драгунъ послѣ небольшой стычки съ баши-бузуками, которыхъ отбросилъ; потери наши въ этомъ дѣлѣ еще неизвѣстны. Станція, городъ и мостъ заняты.

7-го января генералъ Струковъ съ остальными эскадронами московскихъ драгунъ и петербургскими уланами двинулся отъ Германлы къ Чирмену.

Ночью съ 6 на 7 января, маіоръ Искандеръ-Бегъ-Али-Оглы открылъ на дорогѣ изъ Хаскіоя въ Германлы огромный турецкій обозъ, растянувшійся на 10 верстъ, и замѣтилъ много костровъ у деревни Девралы. 7 января, съ разсвѣтомъ, генералъ Скобелевъ 2-й двинулъ туда полковника Панютина съ отрядомъ.

Адріанополь взятъ безъ выстрѣла.

(Правит. Вѣст.)

Содержаніе № 2.

Предыдущій № сданъ на почту 6-го Января.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія г. Вильна. Ивановская у. № д. 11—1878 г.